

УДК 94(47+57) «16»

СЛУЖИЛЫЕ «НЕМЦЫ» В ЗАПИСЯХ РАЗРЯДНЫХ КНИГ ЭПОХИ СМУТЫ

© 2017 г.

О.В. Скобелкин

Воронежский государственный университет, Воронеж

olegskob@mail.ru

Поступила в редакцию 01.02.2017

Анализируются сообщения Разрядных книг об участии служилых «немцев» в военных действиях Смутного времени в 1613–1617 гг. Приводятся данные об участии служилых иноземцев в походе против Заруцкого, походе под Смоленск, в разгроме «воровских» казаков в Верхнем Поволжье и под Москвой, в походах против отрядов Лисовского. Кроме того, рассматриваются данные о служилых «немцах», не связанные с боевыми действиями.

Ключевые слова: служилые «немцы», Смута, разрядные книги.

В записях разрядных книг, относящихся к последним этапам Смуты, т.е. к 1613–1617 гг. (за 1617/18 г. интересующие нас разряды, по-видимому, не сохранились), содержатся известия об участии служилых «немцев» в тех или иных событиях эпохи. Иногда они уникальны, иногда – подтверждаются сведениями, сохранившимися в документах приказного делопроизводства. Рассмотрим эти известия в хронологической последовательности.

Поход против Заруцкого.

В мае 1613 г. в Москве было получено известие о том, что Заруцкий пытался взять Ливны, но после двух неудачных штурмов отошел к Лебедяни. К этому времени в Туле уже находилось войско под командованием князя Ивана Никитича Меньшого Одоевского, посланное из столицы ещё в апреле того же года именно для борьбы с Заруцким. «И по тем вестем... писано от государя на Тулу к воеводам ко князю Ивану Одоевскому с товарищи, а велено им с Тулы со всеми людьми итти на Заруцкого в Донков и к Лебедяни. Да с воеводою же со князем Иваном Одоевским велено итти в поход на Заруц[к]ого с Тулы стольнику и воеводе князю Григорью княж Васильеву сыну Тюфякину. А со князем Григорьем в полку дворяне и дети боярские туленя да тульские немцы и черкасы, и днепровские казаки» [1, с. 246, 247]. Если верить данным Исаака Массы, Тула была одним из городов Московского государства, куда направлялись пленные и интернированные «немцы» эпохи Балтийских войн 2-й половины XVI в. В 1605 г. там находились ливонцы, немцы и курляндцы, причем какую-то их часть составляли офицеры [2, с. 91]. Что касается их персонального состава, то наиболее ранний из известных нам списков тульских «немцев» относится к 1630 г., когда в Туле числилось 22 служилых

немчина [3, л. 139–140]. Определить, оставались ли среди них участники похода против Заруцкого, имевшего место за семнадцать лет до составления списка, по имеющимся источникам, к сожалению, невозможно.

О тульских «немцах» упоминается также в записи об отпуске из Украинного разряда осенью 1614 г. «больших» воевод и оставлении «меньших» воевод [4, с. 19].

Поход на Смоленск.

В августе 1613 г., в ходе военных операций по отвоеванию территорий, захваченных Речью Посполитой, был взят город Белая; причем крепость была сдана по инициативе «немецкой» части гарнизона – шотландцами и ирландцами. Они сразу же перешли на русскую службу, и за ними на долгие годы закрепилось название «бельские немцы». Сразу же они были включены и в действующую армию: «воеводы з Белой пошли под Смоленск и, пришед под Смоленск, стали, не доходя Смоленска за две версты, и Смоленск осадили, и над литовскими людьми промышляют. А с стольники и с воеводами со князем Дмитрием Мамстрюковичем Черкасским да со князем Иваном Троекуровым под Смоленском по наряду... иноземцов с капитаном 40 ч. немец, которые сидели на Белой» [1, с. 253–254]. Учитывая, что на службу было принято более 130 человек «бельских немцев», в походе на Смоленск участвовало менее половины этой группы служилых иноземцев. Куда были отправлены остальные, пока остается неизвестным. Можно предположить, что небольшая их часть была направлена на службу в Тулу и на время влилась в состав тульских «немцев». По крайней мере, несколько документов 2-й половины 10-х гг. XVII в. позволяют считать такое вполне возможным.

Служба в Украинном разряде в 1614 г.

Весной 1614 г. была составлена роспись Украинного разряда на весну – осень текущего года. (Разрядная книга в данном случае называет только год – «122-й», но, исходя из других разрядных записей и документов делопроизводства, известно, что это происходило всегда весной.) Три полка – большой, передовой и сторожевой – должны были базироваться, соответственно, в Туле, Мценске и Новосили. В большом полку, под командованием кн. Ивана Михайловича Катырева-Ростовского и Григория Андреевича Плещеева, должны были находиться «с Москвы з головою с Михаилом Елизаровым немец, которые сидели на Белой, 111 ч.; тульских черкас и немец, и днепровских казаков 150 ч. ... да иноземцов литвы и немец, которых ведают в Панском приказе, розных городов 350 ч.» [1, с. 277–278].

Организация обороны Москвы в 1613/14 г.

В 1613/14 г. «по нагайским вестям» были приняты меры по обороне столицы и составлена роспись защиты отдельных участков обороны. «За Московью-рекою» в числе 637 защитников должны были находиться «с неметцким ротмистром с Петром Гаментовым немец 31 ч. конных», а в Кожевенной слободе в составе отряда пеших воинов должны были оборонять Москву 31 человек «немцев» во главе с неким «Анцплатом» [1, с. 288–289].

Поход против «воровских» казаков в Костромском уезде.

В ноябре 1614 г. в Москве были получены известия, что «воры казаки пришли в Костромской уезд в село Зогзино да в село Молватино» и другие сёла, «а от Костромы хотят итти к Юрьевцу Повольскому и к Кинешме». К этому времени в Верхнем Поволжье была создана группировка правительственных войск во главе с боярином кн. Борисом Михайловичем Лыковым, целью которой было противодействие «воровским» казакам в Замосковных и поморских уездах. Однако новые тревожные известия побудили власти 25 ноября послать из Москвы против казаков еще один отряд под командованием Ивана Васильевича Измайлова: «...а в походе с Иваном Измайловым указал государь быть литве и немцом, и всяким иноземцом». Любопытно, что отряд Измайлова состоял исключительно из служилых иноземцев.

Первоначальный вариант маршрута предполагал движение из Москвы по Ярославской дороге к Троице-Сергиеву монастырю, затем – в Александрову слободу, а оттуда – в Суздаль. Инструкция Измайлову предполагала два варианта изменения обстановки и соответствующих действий отряда. Если казаки из Костромского уезда перейдут в Вологодский или Галицкий

уезд, отряд Измайлова должен был влиться в состав группировки кн. Лыкова: «и ему итти в сход к боярину и воеводе ко князю Борису Михайловичю Лыкову, (и) итти за казаки». В том же случае, если казаки двинутся в сторону Среднего Поволжья, иноземцы Измайлова должны были их преследовать, а кн. Лыков должен был прислать подмогу: «... а будет казаки, до его Иванова приходу, пойдут на Низ, и ему итти за ними и над нами промышлять; а боярину князь Борису Михайловичю велено посылать людей» [5, стб. 161–162; 4, с. 8].

Затем в Москве были получены известия о том, что «воровские» казаки по-прежнему находятся в Костромском уезде. В связи с этим Измайлов получил распоряжение «итти на Кострому, а с Костромы ходить за воры за козаки, где их скажут, и над ними промышлять»; при необходимости он должен был обращаться к кн. Лыкову за подкреплениями, а тот должен был присылать на подмогу «голов с сотнями» [4, с. 14].

Если о действиях группировки кн. Лыкова в разрядной книге сохранилось очень глухое упоминание («на козаков ходил, и посылки посылал и воров козаков во многих местех побивали»), то о конкретном участии иноземцев Измайлова в этих событиях каких-либо упоминаний нет.

В связи с посылкой отряда под командованием И.В. Измайлова в Костромской уезд разрядная книга упоминает ряд любопытных подробностей, связанных со служилыми иноземцами.

Во-первых, это информация о подведомственности служилых иноземцев в 1614 г.: в отряде надлежало быть «литве и немцом, и всяким иноземцом, которых ведают в Разряде и в Панском приказе» [4, с. 8]. Обычная практика состояла в том, что служилые иноземцы находились в ведении Панского (впоследствии – Иноземского) приказа. Однако, по неясным пока причинам, в рассматриваемое время какая-то часть иностранцев на русской военной службе подчинялась Разряду.

Во-вторых, в соответствующей записи разрядной книги говорится о наличии испомещенных иноземцев в ряде уездов. 15 ноября 1614 г. Измайлов получил наказ, в котором, в частности, говорилось: «И столнику и воеводе Ивану Васильевичу Измайлову... от себя писать в городы, в Володимир, в Суздаль, в Муром, в Арзамас, в Нижней, к воеводам и к приказным людям, и к зборщиком, которые зборщики для збору дворян и детей боярских присланы в городы от боярина от князя Бориса Михайловича Лыкова; которые у них в городех дворяне и дети боярские, и иноземцы, и атаманы и козаки испомещены, и ис тех бы городов воеводы и приказные люди посылали зборщиков з дворя-

ны и з детьми боярскими и с иноземцы и с атаманы и с козаки, которые изпомещены в тех городех, да к тому б в прибавку собрали с посаду и с уезду даточных многих и охочих людей со всякими бои...» [4, с. 9–10]. Разумеется, составители наказа не анализировали состав помещиков каждого уезда, а перечислили все категории служилого населения, представители которых могли быть помещиками в соответствующих уездах. Однако, если обратиться к данным 20-х гг. XVII в., мы увидим, что из пяти перечисленных в наказе уездов в четырех из них – во Владимирском, Суздальском, Муромском и Нижегородском – иноземцы вообще и «немцы» в частности действительно были изпомещены [6]. Что касается Арзамаса, то, хотя «немцев» среди тамошних помещиков мы не встречаем, но в 1624 г. арзамасским помещиком значился командир «роты поляков и литвы староду выезду» ротмистр Матвей Халаим [7, л. 28].

В-третьих, есть в разрядной записи и еще одна подробность: по существующему порядку, Измайлов как командир получил список иноземцев, назначенных в его отряд («А которые иноземцы посланы с ним с Иваном, и тех ему иноземцев список дан за дьячьёю приписью» [4, с. 12]). К огромному сожалению, этот список, скорее всего, погиб в огне так называемого московского большого пожара в мае 1626 г.

Инструкция для тех, кто попадет в татарский плен.

В марте 1615 г. были отданы распоряжения по формированию Украинного разряда этого года. Был составлен и наказ воеводам, который, помимо прочих указаний, содержал и следующее: «А то им детям боярским наказывати: ково из них притчею на розгроме возмут и учнут про вести роспрашивать, про государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси; и они б сказывали, что на Туле и по всем украиным городам стоят бояре и воеводы со многими людьми и литва, и немцы, и татаровя казанские и свияжския, мещерские и всех Понизовных городов, и многие стрелцы и козаки с огненным боем; а во Мценске, и на Кропивне, и на Дедилови, и на Епифане, и на Веневе стоят большие бояре и воеводы, а с ними дворяне и дети боярские, и литва, и немцы, и всякие иноземцы многих земель, и многие стрельцы и козаки, донские и волские, и яицкие, и терские атаманы и козаки, и черкасы многие с вогненным боем; а сам государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, по вестем смотря, идет с Москвы против недруга своего Крымскаго царя, где ево скажут, со всею землею и с прибылыми ратными людьми» [4, с. 28]. Здесь любопытно то, что в росписи служилых

людей, которым предстояло быть на службе в Украинном разряде, ни «литва», ни «немцы», ни вообще иноземцы не упоминаются (как, впрочем, и многие другие категории служилого люда, названные в этой инструкции). Однако попавшие в плен должны были упоминать о них. Судя по контексту (включая якобы намерение самого царя двинуться во главе армии), составители наказа полагали, что перечисление всех этих категорий служилого населения должно было создать у крымских татар впечатление, что им противостоит гигантская войсковая группировка, и, тем самым, убедить их в бесперспективности нападения в этом году. В то же время приведенный выше перечень показывает, на наш взгляд, то, что для составителей наказа и «литва», и «немцы» были неотъемлемой частью вооруженных сил Московского государства.

Примерно такие же наказания, с инструкцией для тех, кто попадет в плен к татарам, составлялись и в предшествующем году, и в последующие годы, и во всех обязательно фигурировали «литва и немцы, и всякие иноземцы многих земель».

Походы против Лисовского в 1615 г.

В июне 1615 г. были направлены войска против Лисовского под Брянск. Командовали группировкой боярин кн. Дмитрий Михайлович Пожарский, Степан Иванович Исленьев и дьяк Семой Заборовский. В состав этого войска, которое по планам правительства должно было насчитывать более 10 тыс. человек, входила и небольшая группа «немцев»: «англинских и шкотских немец с ротмистром с Яковом Шадом 11 ч.» [4, с. 31–32]. Как это часто бывало, разрядные подьячие ошиблись в написании имени иноземца (подьячие Панского приказа иностранные имена передавали точнее); традиционная для русских документов той эпохи передача имени шотландского капитана Джеймса Шо – Яков Шав [8].

В октябре 1615 г. в Москву пришли тревожные вести из Ржевы: «литовские люди с полковником с Лисовским пришли ко Ржову и Ржову осадили, а хотят ото Ржовы итти и проходить в Замосковные городы». Против Лисовского были направлены войска под командованием кн. Михаила Петровича Барятинского и дьяка Семого Заборовского. Помимо русских служилых людей в эту группировку были включены и «немцы»: 45 человек «немец староду выезду» и отдельный отряд «немцев», насчитывающий 271 человека («бельских немец с капитаны 130 ч. да кормовых иноземцов 141 ч.») под командованием «князя» Артура Астона. Этого англичанина, приехавшего в Россию в 1612 г. во главе большого отряда иноземцев [8, 9, 10], в

документах нередко называли не Артором или Артуром, а Ортемьем; его же сын во всех русских источниках именуется князем Ортемьем; поэтому не всегда можно понять, о котором из Астонов идет речь. Судя по контексту, в данном случае иноземцами командовал Астон-старший. Примечательно, что и Бярятинский, под чьим командованием находилось почти полторы тысячи человек, и Астон были уравнены по служебному положению: «А писать ко князю Михайлу Бярятинскому и ко князю Ортемью указал государь порознь... И государевы всякие дела указал государь делати ему князю Михайлу со князем Ортемьем вместе заодно, а ратным русским людям всем быти с ним со князем Михайлом, а иноземцем всем быти со князем Ортемьем... А где литовские люди объявятца, и воеводе князю Михайлу Петровичу Бярятинскому, свестяся со князем Ортемьем... над литовскими людьми промышлять... И о всем князю Михайлу, советуя со князем Ортемьем, государевым и земским делом над Лисовским промышлять» [11, с. 5–8].

Позже кн. Бярятинский за промедление и мародерство его войск был снят с должности и подвергнут аресту, а командование группировкой, включая «немецких людей», перешло к стольнику кн. Василию Ивановичу Туренину [11, с. 13].

Одновременно для действий против Лисовского готовилась и вторая группировка войск из числа служилых людей замосковных городов. Ее базой должен был стать Ярославль, а возглавить – стольники кн. Василий Иванович Туренин и Тимофей Васильевич Измайлов. В это войско (около полутора тысяч человек) были включены 602 иноземца – «литва и немцы старого выезду, поместные и кормовые», которые жили или владели поместьями в Ярославском, Костромском, Галицком, Ростовском, Романовском, Пошехонском, Углицком и Бежецком уездах [11, с. 9–10].

Служба в Украинном разряде в 1616 г.

В марте 1616 г. была составлена роспись полков Украинного разряда на весну – осень. Предполагалось формирование трех полков – большого, передового и сторожевого, а местами их базирования были, соответственно, Тула, Мценск и Новосиль. В большом полку, насчитывавшем по росписи более 1600 человек, под командованием стольника кн. Федора Семеновича Куракина, Бориса Никифоровича Львова и дьяка Потапа Внукова, должны были служить 130 человек «бельских немцев» [11, с. 21–22].

Подавление восстания поволжских татар и луговой черемисы.

В 1615/16 г. (более точной даты разрядная книга не содержит) «писали к государю... из

Казани и из иных ис Понизовых городов бояря и воеводы, что казанские и свияжские и иных многих Понизовых городов татаровя и луговая черемиса заворовали, государю изменили и, собрався, многие места повоевали; села и деревни жгут и многих людей в полон емлют и побивают, и к городом приходят и приступают, и дороги от Казани к Нижнему отняли, и тесноту понизовым городом чинят многую, и, собрався многими людьми, хотят приходить к Нижнему, и к Орземазу, и к Мурому, и в иные места».

Для подавления восстания должен был быть сформирован отряд, в который, помимо русских служилых людей, должны были входить 130 человек «бельских немцев» [11, с. 20–21]. Однако каких-либо данных о том, был ли этот отряд сформирован и действовал ли в Поволжье, разрядная книга не содержит, поскольку руководить действиями воевод должен был, по видимому, Казанский Дворец (по крайней мере, именно там составлялся наказ воеводам).

Организация обороны Москвы в 1615/16 г.

В 1615/16 г. в Москве были получены какие-то известия о возможном прорыве ногайских татар, и в связи с этим была составлена роспись обороны всех укреплений столицы. Иноземцы должны были привлекаться к обороне внешней линии – «деревянного города» Эта линия была разделена на восемь участков, и на пяти из них в планируемый состав защитников входили иностранцы. От Москвы-реки до Арбатских ворот из 336 защитников – «иноземцов 35 ч.»; от Неглинной до Фроловских ворот из 316-ти – «иноземцов литвы и немец 35 ч.»; от Фроловских ворот до Яузы из 322-х – «иноземцов 40 ч.»; за Яузой и от Яузы по Москву-реку из 463-х – «иноземцов литвы и немец 40 ч.»; от Москвы-реки до Серпуховских ворот из 624-х – «иноземцов литвы и немец 106 ч.» [11, с. 79–80].

Поход в Дорогобуж и под Смоленск в 1617 г.

В самом начале января 1617 г. в Москве было получено известие от воевод, осаждавших Смоленск, что отряд Гонсевского заблокировал их в «смоленских таборах». На выручку было направлено большое войско под командованием боярина кн. Юрия Яншеевича Сулешова, стольника кн. Семена Васильевича Прозоровского и дьяка Ивана Грязева. Но, в отличие от предыдущих случаев, в этом походе должны были участвовать всего-навсего 2 иноземца из Москвы – один «Аглинские земли немчин» и один литвин [12, с. 13]. Кто был этот англичанин, участвовал ли он в походе под Смоленск, – к сожалению, ответов на эти вопросы пока разыскать не удалось. В то же время предполагалось и участие иноземцев «из городов». Более того,

разрядная запись уверяет, что в Москве Сулешову были вручены их списки.

После победы над отрядом полковника Чаплинского (май 1617 г.) посланный из Москвы с наградами победителям стольник кн. Григорий Васильевич Тюфякин должен был, раздав жалование воеводам, произнести три «жалованных слова». Первое адресовалось воеводам и дьяку; второе – служилым людям московских и городских чинов, головам, мурзам и выездим татарам; третье – «иноземцом литве и немцом, и сотником стрелецким, и атаманом, и ясаулом, и романовским и темниковским и касимовским татаром, и козаком, и стрельцом московских и украинских городов» [12, с. 23]. Таким образом, «немцы и литва» участвовали в этих боевых действиях.

Что касается адресатов второго «жалованного слова», то среди перечисленных выше категорий служилых людей назван некий «капитан» [12, с. 22, 23]. Такой чин в 1617 г. мог иметь только иноземец. Учитывая, что он назван среди московских чинов, это, скорее всего, был один из двух иноземцев, отправленных в поход из Москвы.

Служба в Украинном разряде в 1617 г.

Весной 1617 г. была составлена роспись Украинного разряда на весну – осень текущего года. Как и в предшествующем году, группировка состояла из трех полков, места базирования которых оставались прежними: большой полк – Тула, передовой полк – Мценск, сторожевой полк – Новосиль. В состав большого полка под командованием кн. Ивана Федоровича Хованского и Юрия Васильевича Вердеревского входили 60 человек «бельских немцев» [12, с. 40].

Поход под Старицу.

В июне 1617 г. в Москве были получены известия, что «литовские люди и черкасы ис-под Дорогобужа пришли во Ржевской уезд войною, а в роспросе сказывают, что литовские люди идут в войну в Старицу, и в Торжок, и на Устюжну». По этим вестям был сформирован небольшой отряд (по росписи – 265 человек) под командованием Федора Ивановича Погожего и направлен в Волок для защиты Старицкого и Зубцовского уездов. В состав отряда входили и иноземцы: «бельских немцев 6 чел.; ротмистр Миколай Любомирской, а с ним литвы и немец старово выезде 10 ч.; ротмистр Петр Гамелт, а с ним старово выезде немец 36 ч.» [12, с. 86].

Сбор войск в Ярославле.

В августе 1617 г. после получения известий о том, что «литовские люди пришли под Дорогобуж и Дорогобуж осадили», было отдано распоряжение «в Замосковских городех бояром и

воеводам збиратца с ратными людьми и быть наготове и ждать государева указу». Базами сбора войск были назначены Ярославль и Муром. Командовать ярославской группировкой были назначены стольник кн. Дмитрий Мамстрюкович Черкасский, стольник кн. Василий Петрович Ахамашуков Черкасский и дьяк Василий Яковлев. В нее были включены и иноземцы старого выезда – «литва и немцы», списки которых воеводы получили в Москве [12, с. 97–101]. Служилых людей предполагалось собрать с десяти уездов – Ярославского, Костромского, Галицкого, Вологодского, Романовского, Пошехонского, Кашинского, Городецкого, Угличского и Белозерского. При этом воеводам отдельно предписывалось: «Да иноземцов в тех городах всех сыскати и про них роспрашать, сколько за кем поместья и вотчины, и велети им быти всем с собою на службе» [12, с. 109]. Точно такой же наказ, но с другим перечнем уездов получили и воеводы муромской группировки.

Список литературы

1. Разрядная книга 1613–1614 гг. // Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974. С. 180–313.
2. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937. 208 с.
3. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 801.
4. Разрядная книга 7123 года // Временник Императорского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 1. Отд. II. Материалы. С. 1–60.
5. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной его императорского величества канцелярии. СПб.: Тип. II отд-ния собственной его императорского величества канцелярии, 1850. Т. 1. 1612–1628 г. XXXVI с., 1224 стб., XXII с.
6. Скобелкин О.В. Размещение поместного землевладения служилых «немцев» в 20-х – начале 30-х гг. XVII в. // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2006. № 1. С. 95–101.
7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 19.
8. Скобелкин О.В. Иностранцы на Русском Севере в годы Смуты // Истор. зап.: Науч. тр. ист. фак. ВГУ. Воронеж, 1998. Вып. 3. С. 5–20.
9. Ноздрин О.Я. Солдаты смуты: Наемники в России начала XVII века // Noblesse oblige: Военные в традиционной культуре Старого Света. Жизнь. Окружение. Нравы. Орел, 2004. Вып. 2. С. 39–44.
10. Скобелкин О.В. Британцы на русской службе в XVI – 20-х гг. XVII в. // Британские исследования. СПб., 2014. Вып. IV. С. 263–279.
11. Разрядная книга 7124 года // Временник Императорского общества истории и древностей российских. М., 1849. Кн. 2. Отд. II. Материалы. С. 1–86.
12. Разрядная книга 7125 года // Временник Императорского общества истории и древностей Российских. 1849. Кн. 3. Отд. II. Материалы. С. 1–140.

**SERVICE-CLASS «NEMTSY» ACCORDING TO OFFICIAL SERVICE BOOKS
FROM THE TIME OF TROUBLES***O.V. Skobelkin*

In this article, we examine the data from official service books about the participation of Western Europeans in Russian military service («service-class nemtsy») in the hostilities during the Time of Troubles (from 1613 to 1617), including the participation of the «service-class nemtsy» in the march against Zarutsky, the march to Smolensk, the defeat of the rioting Cossacks in the Upper Volga region as well as in the Moscow region, and the marches against Lisovsky's detachments. Some data are also analysed concerning the «service-class nemtsy» that are not related to military operations.

Keywords: service-class «nemtsy», Time of Troubles, official service books.

References

1. Razryadnaya kniga 1613–1614 gg. // Razryadnye knigi 1598–1638 gg. M., 1974. S. 180–313.
2. Massa I. Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v. M.: Gos. soc.-ehk. izd-vo, 1937. 208 s.
3. RGADA. F. 210. Op. 9. Stolbcy Moskovskogo stola. № 801.
4. Razryadnaya kniga 7123 goda // Vremennik Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostej Rossijskih. M., 1849. Kn. 1. Otd. II. Materialy. S. 1–60.
5. Dvorcovye razryady, po vysochajshemu poveleniyu izdannye II otdeleniem sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kancelyarii. SPb.: Tip. II otd-niya sobstvennoj ego imperatorskogo velichestva kancelyarii, 1850. T. 1. 1612–1628 g. XXXVI s., 1224 stb., XXII s.
6. Skobelkin O.V. Razmeshchenie pomestnogo zemlevladeniya sluzhilyh «nemcev» v 20-h – nachale 30-h gg. XVII v. // Vestnik VGU. Ser.: Istorija. Politologiya. Sociologiya. 2006. № 1. S. 95–101.
7. RGADA. F. 210. Op. 9. Stolbcy Moskovskogo stola. № 19.
8. Skobelkin O.V. Inostrancy na Russkom Severe v gody Smuty // Istor. zap.: Nauch. tr. ist. fak. VGU. Voronezh, 1998. Vyp. 3. S. 5–20.
9. Nozdrin O.Ya. Soldaty smuty: Naemniki v Rossii nachala XVII veka // Noblesse oblige: Voennye v tradicijonnoj kul'ture Starogo Sveta. Zhizn'. Okruzhenie. Nrapy. Orel, 2004. Vyp. 2. S. 39–44.
10. Skobelkin O.V. Britancy na russkoj sluzhbe v XVI – 20-h gg. XVII v. // Britanskije issledovaniya. SPb., 2014. Vyp. IV. S. 263–279.
11. Razryadnaya kniga 7124 goda // Vremennik Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostej Rossijskih. M., 1849. Kn. 2. Otd. II. Materialy. S. 1–86.
12. Razryadnaya kniga 7125 goda // Vremennik Imperatorskogo obshchestva istorii i drevnostej Rossijskih. 1849. Kn. 3. Otd. II. Materialy. S. 1–140.